

Открыв глаза, Е Цзы оказался в сплошной темноте. Он с трудом приподнялся: голова кружилась и казалась свинцовой. В ушах пульсировала кровь, и с каждым ударом пульса накатывала боль.

Лишь спустя какое-то время он осознал, что сидит на небольшой кровати. Было слишком темно, ничего не видно. Он спустил ноги на ледяной бетонный пол и на ощупь двинулся вперёд. Пальцы нащупали что-то твёрдое и гладкое — фарфор или керамику, похоже на ванну. Рядом оказался унитаз. Где же стены? А выключатель?

Сделав ещё пару шагов, Е Цзы наткнулся на холодные, тонкие металлические прутья. Что это такое? Он принялся ощупывать их — длину, количество... Постепенно в памяти начали всплывать события, предшествовавшие обмороку, и те жуткие слова, что говорил Кролик. Теперь он мог представить, чем именно были эти прутья, и по спине побежал холодок.

Ступая босиком, он обошёл преграду по кругу, держась за металл. Ошибки быть не могло: он в клетке. Это что, сон? Разве бывают клетки такого размера? Но даже если клетка настоящая, у неё ведь должна быть дверца? Е Цзы принялся судорожно шарить руками и наконец нашёл место, где прутья смыкались, — что-то похожее на дверь. Но она была опутана железными цепями, на которых висели два замка размером с кулак!

Е Цзы изо всех сил дёрнул дверцу, попытался просунуть руки наружу, чтобы дотянуться до замков, но снять их было совершенно невозможно. Под рукой ничего тонкого и острого, да и сам он не похож на гениального взломщика из кино, способного вскрыть замок простой булавкой! Да что, чёрт возьми, происходит? Кролик и впрямь решил его запереть? Что за глупые шутки?! Он закричал:

— Е Чэнси, а ну выходи! Что ты, блядь, задумал? Решил запереть меня здесь? Выходи, кому говорю!

Его крики возымели действие: не прошло и минуты, как со скрипом отворилась дверь комнаты. После долгого пребывания в тёмном замкнутом пространстве даже свет свечи казался невыносимо ярким.

Е Цзы прикрыл глаза ладонью и лишь спустя пару секунд смог разглядеть вошедшего Кролика.

Тот держал в руках нефритово-белый подсвечник в классическом стиле. В мерцающем свете его пальцы и подбородок казались мертвенно-бледными. Пуговицы на широких белых манжетах были расстёгнуты, а в складках одежды, играющих на свету, проступал тонкий серебристый узор.

Пламя пяти свечей слегка подрагивало в такт его шагам, отбрасывая тень от клетки на стены. Только сейчас Е Цзы смог рассмотреть её целиком. Клетка занимала около пятнадцати квадратных метров и достигала трёх метров в высоту. Её венчал полукруглый свод, а основание и купол украшала искусная, витиеватая резьба. По сути это была гигантская чёрная птичья клетка.

— И что всё это значит? — ледяным тоном спросил Е Цзы.

Настроение Кролика, похоже, было превосходным. Он подошёл ближе и, нежно поглаживая замысловатые узоры на абсолютно чёрном металле, произнёс:

— Знаешь, а-Цзы, я потратил целых три года на создание этой клетки. Обжиг, плавка, травление кислотой, волочение... Краска, которую я использовал, абсолютно безвредна для здоровья. Мне пришлось изучить тысячи фотографий, чтобы воссоздать эти узоры в стиле рококо. Взгляни: это розы, пробивающиеся сквозь терновник. Одни уже распустились, а на других лишь набухли бутоны...

Е Цзы, чьё терпение лопнуло, грубо прервал его:

— Я спрашиваю, что это значит?! Ты собираешься держать меня взаперти?!... Где мой телефон?

— Ах, я его случайно выбросил. К тому же здесь всё равно нет связи.

— Да где мы, блядь, находимся?!

Кролик слегка прищурился, и его светлые глаза, словно бездонные омуты, подёрнулись лёгкой рябью. Он неотрывно смотрел на стоящего в клетке Е Цзы со зловещей улыбкой на губах:

— Где мы? А-Цзы, разве ты не чувствуешь... как нас покачивает?

Е Цзы нахмурился, совершенно не понимая, о чём толкует Кролик. Тот же с полным спокойствием смотрел на него. Приложив ладонь к уху, он тихо произнёс:

— Разве ты не слышишь? Шум волн... Они накатывают одна за другой — ш-ш-ш... И крики чаек.

Е Цзы прислушался — и впрямь услышал. Кролик непринуждённо сунул правую руку в карман брюк и сказал:

— Теперь ты знаешь. Мы на лодке, скитаемся по бескрайним просторам самого большого океана в мире. Сегодня ветер очень сильный, паруса на палубе того и гляди порвутся. Кто знает, может, уже этой ночью нас поглотит пучина? А может... когда-нибудь мы всё же доберёмся до необитаемого острова. А-Цзы, мы больше никогда не вернёмся назад. Никогда больше не увидим этих назойливых мух. Разве это не прекрасно?

От этих слов Е Цзы едва не сошёл с ума. Ему захотелось схватить что-нибудь и ударить Кролика, но под рукой ничего не оказалось. Поддавшись инстинкту, он просунул кулак сквозь прутья и попытался достать его. Пламя свечей бешено заметалось, но Кролик с лёгкостью увернулся: прутья надёжно сковывали движения Е Цзы. Более того, яростно дёргая и колотя по ним, он лишь зарабатывал себе синяки и ссадины. Но сейчас ему было плевать на боль.

— Псих! Ты, блядь, просто конченный псих! — заорал он. — Чем я перед тобой провинился?! Что такого ужасного я тебе сделал?! Думаешь, раз я люблю тебя, то стерплю, если ты убьёшь мою мать?! Стерплю, что ты посадил меня в клетку?! Раз люблю, значит, должен пожертвовать всем?! Я для тебя вообще человек?! Человек или нет?!

Е Цзы окончательно потерял контроль над собой — гнев, который он так долго подавлял, наконец-то вырвался наружу. Он босыми ногами пинал дверцу, молотил кулаками по

железным прутьям, рвал на себя витые узоры решётки. И единственным результатом этого были лишь кровь и раны на его собственном теле.

Кажется, Кролик в тревоге выкрикивал его имя, но Е Цзы ничего не слышал. Внезапный резкий звон в ушах заглушил все остальные звуки. Е Цзы обхватил голову руками — она раскалывалась от невыносимой боли. А затем перед глазами всё померкло, и он потерял сознание.

После этого всё происходило словно во сне. Ему снилось, будто он лежит в ванне, а вокруг мерцают, покачиваясь, огни свечей — высокие и низкие, похожие на светлячков. Кто-то нежно мыл его, и всё тело было покрыто ароматной пеной. Когда этот человек склонялся, чтобы обтереть его, из-за уха соскальзывала прядь светлых волос, подчёркивая удивительно длинные ресницы.

После купания этот кто-то отнёс его на кровать и заботливо нанёс мазь. От ладоней к костяшкам пальцев, затем на голени и пальцы ног. Мягко и осторожно. Мазь была ледяной, но под его массирующими пальцами постепенно становилась тёплой. А затем его долго-долго кормили с рук.

Когда всё закончилось, его укрыли ватным одеялом и, словно маленького ребёнка, поцеловали в лоб. Человек из сна сидел на краю кровати и что-то рассказывал.

— А-Цзы, ты нравился мне с самого детства, — произнёс он. — Я помню себя с очень раннего возраста, поэтому знаю, что моя жизнь была настоящим адом. Мать каждый день приводила домой разных мужчин и говорила им, что я её младший брат. Но они ей не верили, и тогда она меня запирала. Я знаю, она меня ненавидела. Она вспоминала обо мне, только когда ей было грустно. Наверное, если бы ей дали выбор — я или её новое платье, — она бы без колебаний выбрала одежду. Но однажды в наш дом пришло много людей. Я не знал, что им нужно. Меня непонятно зачем посадили в самолёт и привезли в особняк. Тогда со мной никто не разговаривал. Все слуги ненавидели меня, называли «сыном шлюхи», «ублюдком», «замарашкой» и всё в таком духе. Никто... кроме тебя. Ты заговорил со мной.

Он усмехнулся:

— Я стоял у порога, не решаясь войти в комнату. Взрослые вокруг шептались, никто не хотел мне помочь. Но тут подошёл ты и одним движением распахнул дверь. В тот момент ты показался мне таким большим, таким ослепительным, настоящим героем! И хотя первыми твоими словами были: «Смотри не испачкай дверь», я всё равно подумал: «Как же здорово иметь такого старшего брата!»

Конечно, я знал, что ты тоже меня ненавидишь. Ты никогда не смотрел мне в глаза, не учил играть на пианино, не играл со мной и даже за один стол садиться не хотел. Но... хоть ты никогда и не смотрел на меня прямо, ты всё равно наказывал служанку, которая меня била. Когда я ревел в три ручья, ты подходил ко мне и молча тащил домой. А в тот год, когда мне было шесть, я один убежал в лес, и вдруг разразилась жуткая буря. В ту ночь я правда думал, что умру. Но ты пришёл спасти меня. Только ты пришёл за мной!

Тогда под проливным дождём ты принёс меня в эту комнату... Да, именно в эту комнату. Тогда здесь вообще ничего не было, а у меня начался сильный жар. Ты пошёл собирать сухие ветки, развёл огонь и всё время держал меня в объятиях. Это была самая счастливая ночь в моей жизни. Наверное, именно с той ночи я и влюбился в тебя.

Я хотел быть с тобой каждый день. Просил служанку водить меня к твоей школе, чтобы увидеть тебя. Но именно тогда я осознал, что ты не принадлежишь мне одному. У тебя было много друзей, вы ходили в обнимку, ты возвращался домой вместе с какой-то старшеклассницей, которая разговаривала с тобой, краснея... Я ненавидел их. Так сильно ненавидел.

И не только их. Я ненавидел всех, кто с тобой общался. Слуг, которые постоянно с тобой говорили, дворецкого... маму, которая всё время смотрела на тебя... Тогда я задумался: почему ты не только мой? Что нужно сделать, чтобы ты стал принадлежать только мне? Наверное, всё началось именно тогда. У меня появилось смутное желание... желание запереть тебя. Желание присвоить тебя. Ах, ты уже уснул? Тогда спи. Спокойной ночи, брат.

***

Когда он снова проснулся, вокруг снова царил темнота. Всё произошедшее казалось сном, и Е Цзы вновь забыл, где находится. словно в первый раз, ощутив железные прутья по кругу, он вспомнил, что заперт в птичьей клетке. В этот раз он не стал буянить. Его мысли постепенно прояснились. Он вспомнил слова, которые Кролик шептал ему на ухо, и, цепляясь за них, начал вспоминать прошлое. Размышляя о том, с какого именно момента их с Кроликом отношения исказились, превратившись в то, чем стали сегодня.

Что же ему делать, чтобы спастись? Как поступить, чтобы Кролик выпустил его? Что сделать, чтобы вернуться в реальный мир?..

А-а... Ведь они уже обо всём договорились, договорились пойти смотреть машину! Он уже всё спланировал, собирался навестить тех влиятельных людей. Ему нужно прочесть столько книг! Ведь... у него было такое светлое будущее! Наверное, сейчас его очень многие ищут? Мама, должно быть, сходит с ума от беспокойства? Неужели всё закончится вот так? Жить, словно животное? Что делать? Что же делать? В часы бодрствования Е Цзы постоянно думал об этом.

На самом деле, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, как действовать. В нём проснулось отчаянное желание увидеть Кролика. Он хотел поговорить с ним, поэтому начал звать его по имени, находясь в клетке. снова и снова. Но на этот раз Кролик почему-то не появился. Е Цзы стоял в клетке и ждал, но Кролик не приходил. Е Цзы снова закричал, ударил металлической кружкой по железной двери, но Кролик так и не появился.

Е Цзы лёг обратно, проваливаясь в полудрёму. Каждый раз ему снилось, что Кролик пришёл. Сначала снились ссоры с ним, драки. Но последующие сны становились всё нежнее. Ему снилось, как он до боли крепко обнимает его на оживлённой улице, снилось, как тот радостно и без умолку повторяет: «Ты выбрал меня! Ты выбрал меня!».

Однако каждый раз, просыпаясь, он видел перед собой лишь кромешную тьму. Кролик так и не появился. Темнота, пожалуй, была самым страшным. Она размывала и растягивала время. Во мраке человек перестаёт различать день и ночь. находясь в темноте, чувствуешь себя так, словно ослеп. словно уже умер!

В такие моменты Е Цзы забывал обо всём. О своих надеждах на будущее, о ненависти к Кролику, о своих планах. Ему просто было тяжело и одиноко. Плевать на всё! Пусть он монстр или дьявол во плоти... Даже если он безумец, даже если он ненавистен — всё равно... В этот самый миг он жаждал лишь одного: чтобы Кролик пришёл к нему, прогнал этот кошмарный мрак, чтобы просто побыл рядом!

И поэтому, когда Кролик вновь предстал перед ним с подсвечником в руках, Е Цзы не стал ни буянить, ни ругаться. Сидя на полу, он поднял взгляд на источник света и предельно хриплым голосом позвал:

— Е Чэнси.

— Что случилось? Проголодался? — спросил Кролик.

Кадык Е Цзы дрогнул, и он медленно подполз к свету:

— Подойди.

Кролик отставил подсвечник и присел на корточки возле клетки. Е Цзы привстал на одно колено и просунул руки сквозь прутья. Его бледные пальцы были покрыты поджившими ссадинами.

— А-Цзы?

Е Цзы ухватился за одежду Кролика, потянул на себя и с трудом обнял его. Кролик был так ошеломлён, что даже оцепенел:

— А-Цзы? Что с тобой? Тебе нехорошо?

Е Цзы изо всех сил прижимался к нему, словно пытаясь уловить хоть каплю тепла. Но железная клетка мешала, и лишь его руки могли чувствовать тепло тела Кролика.

— Ты же говорил, что любишь меня?

— Да, люблю.

— Тогда почему, сколько я тебя ни звал, ты не приходил? — голос Е Цзы дрогнул, а глаза затуманились от слёз.

— Прости, вчера ночью нужно было уладить кое-какие дела... — бледное лицо Кролика порозовело, а в глазах зажёгся свет. — А-Цзы, ты наконец-то понял меня? Изменил своё решение и теперь тоже считаешь, что нам будет хорошо вот так вместе, правда?

Но, услышав слова Кролика, Е Цзы вновь обрёл хладнокровие. Нет, он просто слишком долго пробыл в темноте и отчаянно нуждался в общении. Но разве можно из-за одиночества потворствовать безумствам Кролика? Понять его? Добровольно отказаться от всего? Как такое вообще возможно?! Это невыносимо!

Пока Кролик пребывал в экстазе, Е Цзы собрался с мыслями и сказал:

— Открой клетку, Кролик. Я не могу выносить, когда меня одного запирают в ней. Быть одному слишком страшно. Раз уж мы всё равно дрейфуем в море, мне бежать некуда. Выпусти меня.

Кролик застенчиво улыбнулся:

— На самом деле я солгал. Мы не в море, а просто... в пригороде.

— Правда? Это ничего не меняет. Я тебя не брошу, поверь мне.

— Угу, я верю тебе.

Кролик открыл дверь, и они слились в объятиях. В дрожащем свете свечи Е Цзы повалил Кролика на кровать и склонился, целуя его в подбородок. Эта романтическая сцена создавала иллюзию возвращения в прошлое. В то время, когда они страстно любили друг друга, в то время, когда они счастливо жили вместе. Но, конечно же, это было лишь иллюзией. Самым явным доказательством тому служили, пожалуй, взгляд и поведение Е Цзы. Разве прежний Е Цзы мог бы целовать Кролика с таким хладнокровием? Мог бы он так расчётливо нащупывать ключи, наблюдая при этом за реакцией Кролика?

<http://bllate.org/book/14916/1589779>